

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 October 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года****Мнение № 39/2020 относительно Кевина Роберто Солиса (Никарагуа)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 16 апреля 2020 года препроводила правительству Никарагуа сообщение относительно Кевина Роберто Солиса. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного случая.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гражданин Никарагуа Кевин Роберто Солис 1998 года рождения, проживающий в Манагуа, является студентом юридического факультета и гражданским активистом. Г-н Солис приходится родственником одному из членов Гражданского альянса за справедливость и демократию.

5. Источник сообщает, что ранее, а именно в сентябре 2018 года, г-н Солис был произвольно задержан. По данным источника, его задержали 20 сентября 2018 года за активное участие в акциях протеста, начавшихся в Никарагуа в апреле 2018 года. Он был привлечен к уголовной ответственности и приговорен к 23 месяцам тюремного заключения за воспрепятствование предоставлению государственных услуг и незаконное ношение и применение огнестрельного оружия. По отбытии шести месяцев наказания, 4 апреля 2019 года, он был освобожден под семейное попечительство.

6. Согласно полученной информации, 3 февраля 2020 года г-н Солис вместе с десятками молодых людей принял участие в массовом пикете у главного входа в Центральноамериканский университет (ЦАУ). Во время проведения пикета молодые люди обратили внимание на человека, снимавшего на камеру участников акции протеста, которое они сочли внедренным сотрудником правоохранительных органов. Впоследствии этот человек заявил СМИ, что молодые люди напали на него и обвинил их в краже бумажника.

7. 5 февраля рядом с ЦАУ были расклеены плакаты с фотографиями участвовавших в пикете молодых людей, в том числе г-на Солиса, с подписью: «Внимание, розыск!»; такие же плакаты появились в социальных сетях. Г-н Солис сообщил в социальных сетях, что его предупредили о выдаче постановления о его задержании.

a. Задержание

8. Источник сообщает, что 6 февраля 2020 года, около 11 ч 30 мин, г-н Солис был задержан недалеко от южного входа в ЦАУ. Черный минифургон с двойной кабиной перекрыл ему дорогу, из него вышли люди в штатском и силой затащили г-на Солиса внутрь. Никакого судебного распоряжения или иного решения государственного органа о задержании предъявлено не было. При задержании не были также приведены ни его причины, ни правовые основания для его проведения. Источник указывает, что в протоколе задержания, упомянутом в справке Генеральной прокуратуры, в качестве момента задержания по непонятной причине указано 6 февраля, 18 ч 01 мин.

b. Обвинение и мера пресечения в виде заключения под стражу

9. 8 февраля 2020 года помощник прокурора Манагуа представил обвинительное заключение и ходатайствовал о начале разбирательства против г-на Солиса и еще двух человек, предположительно являвшихся соучастниками преступления грабежа при отягчающих обстоятельствах.

10. В тот же день, 8 февраля 2020 года, состоялось предварительное слушание в десятом окружном уголовном суде Манагуа, на котором г-ну Солису было официально предъявлено обвинение в грабеже при отягчающих обстоятельствах. В ходе заседания судья принял обвинение к рассмотрению и избрал меру пресечения в виде заключения под стражу на весь период разбирательства без возможности ее замены другой мерой пресечения; кроме того, он постановил задержать еще двух студентов университета,

обвиняемых в тех же деяниях. После предварительного слушания сотрудники полицейской охраны, перевозившие г-на Солиса, нанесли ему удары по лицу. 12 февраля 2020 года он был переведен в тюрьму «Ла-Модело», где содержится и поныне.

11. 19 февраля 2020 года состоялось первое слушание по делу. На нем государственная прокуратура официально представила ходатайство о раскрытии сторонами информации и доказательств. Она вновь заявила, что государственная прокуратура располагает такими доказательствами, как свидетельские показания, протоколы следственных действий полиции, документальные и вещественные доказательства, а также просила суд признать эти доказательства допустимыми, принять дело к рассмотрению и вызвать названных ею свидетелей и экспертов. Защита, со своей стороны, просила отклонить ходатайство о раскрытии сторонами информации и доказательств и предложить государственной прокуратуре в пятидневный срок представить более качественные доказательства на том основании, что речь идет о грабеже при отягчающих обстоятельствах, якобы совершенном на территории университета в присутствии нескольких человек, в связи с чем, по мнению защиты, показаний одного только потерпевшего недостаточно. Кроме того, защита утверждала, что следственные действия были незаконными, поскольку проводились в нарушение статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей, что задержание производится органами полиции и что начальники территориальных органов полиции могут выдавать постановления об обыске и задержании. Защита просила также заменить меру пресечения и поручить Управлению содействия судебным органам представить доказательства и передать видеоматериалы, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту.

12. Суд посчитал, что имеющиеся доказательства позволяют с достаточной степенью вероятности установить факт участия г-на Солиса в соответствующих деяниях, и поэтому принял дело к рассмотрению в порядке устного и открытого судебного разбирательства и назначил предварительную дату судебного заседания на 13 марта 2020 года. Меру пресечения суд не изменил, но поручил Управлению доказывания в составе Управления содействия судебным органам передать защите копию видеозаписи, представленной государственной прокуратурой в качестве документального доказательства.

13. Источник сообщает, что в течение шести дней заключения г-на Солиса под стражей в «Эль-Чипоте» он находился в камере в одиночестве. Источник утверждает, что в «Эль-Чипоте» г-на Солиса пытал сотрудник, известный как комиссар Пачеко. Трижды на него нападали. Его будили рано утром и обливали водой, угрожали отравить пищу и инсценировать его самоубийство. Ему также угрожали тем, что переведут в тюрьму «Ла-Модело» и отдадут на растерзание уголовникам.

14. В тюрьме «Ла-Модело», куда он был переведен 12 февраля 2020 года, он содержится в пятиместной камере, в которой находятся 14 человек, обвиняемых в совершении общеуголовных преступлений. Ему угрожали избиением и длительным сроком тюремного заключения. Требуя своего освобождения, 25 февраля 2020 года г-н Солис объявил голодовку.

c. Доводы, касающиеся нарушений прав человека

i. Категория I: правовые основания

15. Источник утверждает, что задержание г-на Солиса является произвольным задержанием категории I по причине отсутствия правовых оснований. В этой связи он утверждает, что полиция не предъявила постановления о задержании и не указала обосновывающие его причины. Кроме того, в момент задержания г-н Солис не был информирован ни о его причинах, ни о судебных средствах обжалования правомерности лишения его свободы, ни о его праве заручиться помощью выбранного им самим защитника. После задержания во второй половине того же дня родственники г-на Солиса пришли в Управление содействия судебным органам, чтобы узнать, находится ли он там, однако им сказали, что не могут предоставить никакой информации. Члены гражданского общества попытались что-то узнать по

неофициальным каналам и сообщили родственникам, что г-н Солис содержится под стражей в полиции, но точно узнать, где он находится им не удалось, поскольку в то время его допрашивали. Только на следующий после задержания день, примерно в 10 часов, сотрудники Управления содействия судебным органам подтвердили родственникам г-на Солиса, что он содержится в здании этого учреждения.

16. Источник утверждает, что такие действия государственных органов представляют собой нарушение статьи 9, пункт 2, Пакта и принципов 7 и 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37); они нарушают также Конституцию Никарагуа, в статье 33, часть 1, которой предусматривается, что «задержание может быть произведено только по письменному постановлению компетентного судьи или органов, прямо уполномоченных на то законом, за исключением случаев задержания с поличным».

17. Источник отмечает также, что в отношении г-на Солиса была автоматически избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с императивной нормой права, вытекающей из Закона № 952, которым были внесены изменения в статью 565 Уголовного кодекса, предусматривающую, что в делах о грабеже при отягчающих обстоятельствах избирается мера пресечения в виде заключения под стражу; то же предусмотрено в статье 44 Закона № 745 об исполнении наказаний, мерах смягчения наказания и судебном контроле за исполнением мер уголовного наказания. В связи с этим видом тяжких преступлений автоматически избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, используемая в Никарагуа как инструмент для привлечения к уголовной ответственности правозащитников, журналистов, студентов университетов и всех тех, кто выступает против власти. Источник сообщает, что в данном случае суд не изучил обстоятельства задержания и не дал полной и объективной оценки фактов в изложении обвинения. Источник утверждает, что автоматическое избрание меры пресечения в виде заключения под стражу без рассмотрения вопроса о ее необходимости в каждом конкретном случае противоречит статье 9, пункт 3, Пакта и лишает задержание правовых оснований в еще большей степени. Он утверждает, что даже если задержание осуществляется в соответствии с национальным законодательством, необходимо обеспечить его соответствие также применимым положениям международного права.

ii. Категория II: основные права и свободы

18. Источник утверждает, что задержание г-на Солиса является произвольным задержанием категории II, поскольку стало следствием осуществления прав или свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

19. Согласно источнику, задержание г-на Солиса непосредственно связано с его участием в массовом пикете у ЦАУ 3 февраля 2020 года. Он утверждает также, что г-н Солис публично критиковал власть и активно осуждал серьезные нарушения прав человека, предположительно совершенные в стране с момента начала кризиса в апреле 2018 года. До рассматриваемого случая задержания он, как утверждается, уже становился жертвой произвольного задержания и нарушения процессуальных гарантий. Так, г-н Солис был задержан 20 сентября 2018 года, а обвинение было предъявлено ему только через 50 дней, без доставки в суд, и он был приговорен к 23 месяцам лишения свободы за преступления в форме воспрепятствования оказанию государственных услуг и незаконное ношение и использование огнестрельного оружия. Через шесть месяцев и 11 дней после задержания, 4 апреля 2019 года, он был освобожден под семейное попечительство. Уже после освобождения в его отношении был применен Закон об амнистии на основании постановления от 27 июня 2019 года.

20. По мнению источника, его задержание связано с осуществлением им права на свободу мнений и их свободное выражение и с критической позицией по отношению к правительству. Источник утверждает, что государственные органы тем самым нарушили права г-на Солиса на осуществление свободы мнений и их свободное выражение, закрепленные в статьях 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

iii. Категория III: соблюдение процессуальных гарантий

21. Помимо этого, источник утверждает, что задержание г-на Солиса является произвольным задержанием категории III по причине несоблюдения международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в применимых международно-правовых документах.

22. Источник утверждает, что во время нахождения в «Эль-Чипоте» г-н Солис содержался в карцере. Кроме того, он все еще заключен под стражу в тюрьме «Ла-Модело», где его содержат в пятиместной камере, в которой находятся 14 человек, обвиняемых в совершении общеуголовных преступлений. Источник подчеркивает, что условия содержания под стражей ставят под угрозу его физическую и психическую неприкосновенность, поскольку сотрудники государственных органов часто угрожают ему и предпринимали в его отношении насильственные действия. Источник утверждает, что режим содержания под стражей без связи с внешним миром нарушает право оспорить законность содержания под стражей в суде в соответствии с статьей 9 (пункт 4) Пакта. Подобное обращение в течение длительного времени влечет за собой нарушение права на связь с внешним миром, предусмотренного в правилах 43 (пункт 3) и 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и в принципах 15, 19 и 20 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

23. Согласно источнику, пока г-н Солис находился в «Эль-Чипоте» его неоднократно и в течение длительного времени допрашивали сотрудники полиции. В ходе допросов сотрудники требовали от него рассказать все, что ему известно о протестах в ЦАУ, об их организаторах и финансировавших их лицах. Проводившие допросы сотрудники говорили ему, что он должен вспомнить каждую деталь, а те «удары, которые ему нанесли по всему телу, были всего лишь разминкой». Кроме того, от него требовали рассказать о его отношениях с родственниками, активно участвующими в работе организаций гражданского общества. Ему говорили также, что если он не расскажет все, что знает, то его отравят, и что пусть он не забывает, что в этом месте легко инсценировать самоубийство. Кроме того, ему постоянно угрожали перевести его в учреждение исправительной системы и поместить вместе с общеуголовными преступниками, которые смогут делать с ним все, что захотят. Ему предлагали освобождение в обмен на окончательный отказ от участия в протестах и антиправительственных высказываний, а также на доносительство о других студентах университета, которые будут продолжать участвовать в манифестациях. Источник утверждает, что психологические пытки продолжились в тюрьме «Ла-Модело», где он находится в настоящее время. Например, охранники часто говорят ему, что в этой тюрьме легко инсценировать самоубийство.

24. Заявления, полученные под пыткой или в результате других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, не могут использоваться в качестве доказательств в ходе любых разбирательств, за исключением следствия по утверждениям о пытках и/или жестоком обращении. Это подтверждается обязательством Никарагуа как участника Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также статьями 7 и 14 Пакта и положениями принятого Комитетом по правам человека замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

25. Избиения и угрозы, которым подвергся г-н Солис во время нахождения в «Эль-Чипоте», угрозы и жестокое обращение, которым он продолжает подвергаться в тюрьме «Ла-Модело», а также отказ разрешить ему свидания с семьей в течение месяца, представляют собой условия содержания под стражей, которые, как утверждается, противоречат статье 7 Пакта, принципам 6 и 33 Свода принципов, а также положениям статей 2, 11 и 12 Конвенции против пыток. Унижающее обращение и условия содержания под стражей не должны нарушать международные нормы в данной сфере, с тем чтобы гарантировать право каждого человека на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, включая презумпцию

невиновности. Источник утверждает, что лицо, подвергающееся во время задержания и судебного разбирательства жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, не имеет возможностей и средств, необходимых для подготовки своей защиты в суде, что делает невозможным справедливое судебное разбирательство с соблюдением надлежащих процессуальных норм.

26. Источник заявляет, что государственные органы не информировали г-на Солиса о причинах задержания, что ему не сообщили в срочном порядке предъявленные ему обвинения и что он не имел возможности общаться с выбранным им самим защитником с момента задержания. Кроме того, ему не было гарантировано общение с адвокатом в условиях конфиденциальности и не была предоставлена возможность своевременно ознакомиться с материалами уголовного дела. 24 февраля 2020 года в 8 часов утра его адвокат прибыла в тюрьму «Ла-Модело», а г-н Солис на тот момент уже внес ее в список посетителей. Она предъявила удостоверение личности и попросила выдать ей пропуск, однако сотрудница на входе в учреждение ее непустила. Около 11 часов адвокат стала настаивать на том, чтобы ей разрешили свидание, однако ей ответили, что настаивать бесполезно и свидание разрешат только родственникам. Однако родственников также непустили, сказав, что разрешение будет дано после того, как пройдет 21 день с момента прибытия г-на Солиса в это учреждение.

27. 26 февраля 2020 года адвокат г-на Солиса представила в десятый окружный уголовный суд Манагуа ходатайство о разрешении ей свидания со своим доверителем в тюрьме «Ла-Модело». Такого разрешения выдано не было. Кроме того, в тот же день 26 февраля адвокат направила в прокуратуру ходатайство о получении копии всех протоколов следственных действий, представленных в качестве доказательств вины ее доверителя. Эти материалы были предоставлены ей только 4 марта. Согласно источнику, это помешало подготовке защиты, что является явным нарушением права, закрепленного в статьях 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и в статье 14 (пункт 3 b)) Пакта. Кроме того, не был соблюден принцип 9 Свода принципов, согласно которому все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любой момент времени в период их содержания под стражей, в том числе сразу же после задержания. Источник утверждает, что разрешение на общение со своими адвокатами было предоставлено задержанному лишь за несколько минут до начала предварительного слушания.

28. Наконец, источник утверждает, что государственные органы задержали г-на Солиса и избрали в его отношении меру пресечения в виде заключения под стражу на основании императивной нормы права, содержащейся в Законе № 952, которым были внесены изменения в статью 565 Уголовного кодекса. Однако избрание меры пресечения в виде заключения под стражу без проведения индивидуального анализа, подтверждающего ее необходимость, представляет собой досрочное наказание в нарушение принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, в статье 14, пункт 2, Пакта, в принципе 36, пункт 1, Свода принципов, а также в статье 34, часть 1, Конституции. Исключительный характер меры пресечения в виде заключения под стражу требует индивидуального анализа необходимости и пропорциональности такой меры, как лишение личной свободы, в каждом конкретном случае. Таким образом, как указывает источник, даже в тех случаях, когда закон предусматривает автоматическое назначение этой меры, она должна соответствовать также нормам международного права и подпадает под действие его норм.

Ответ правительства

29. 16 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой ответить до 16 июня 2020 года и представить подробную информацию о случае г-на Солиса, разъяснив правовые и фактические основания для его задержания, а также обосновав совместимость этого задержания с международными обязательствами Никарагуа в области прав человека. Рабочая группа просила правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Солиса.

30. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не ответило на сообщение в установленный срок. Правительство не просило продлить срок представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. В последние годы правительство не предоставляло ответов на сообщения Рабочей группы по вопросам существа. Рабочая группа настоятельно призывает правительство конструктивно сотрудничать с ней в связи со всеми утверждениями, касающимися произвольного лишения свободы.

31. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

Обсуждение

32. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

i. Категория I

33. Рабочая группа считает, что в данном случае были представлены *prima facie* доказательства того, что студент юридического факультета ЦАУ г-н Солис был задержан 6 февраля 2020 года примерно в 11 часов утра лицами в штатском и насильно помещен в минифургон. Непосредственно этому задержанию предшествовало участие студенческого активиста г-на Солиса в массовом пикете на территории университета 3 февраля 2020 года. 5 февраля 2020 года рядом с ЦАУ были расклеены плакаты с фотографиями участвовавших в пикете молодых людей, в том числе г-на Солиса, с подписью: «Внимание, розыск!».

34. В момент задержания лица, затолкавшие его в минифургон, не представились и не сообщили г-ну Солису о причине задержания. Рабочая группа отмечает, что в данном случае речь не идет о задержании с поличным¹ и что задержание было произведено лицами в штатском без соблюдения правовых процедур, предусматривающих наличие постановления о задержании, выданного компетентным судьей или органами, прямо уполномоченными на то законом², а правительство, со своей стороны, не представило информации об основаниях для производства задержания в подобном порядке³.

35. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в промежуток времени между 11 часами и 18 часами (время составления протокола о задержании) 6 февраля 2020 года г-н Солис был лишен защиты закона и, строго говоря, подвергся насильственному исчезновению. Помимо этого, Рабочая группа напоминает, что насильственное исчезновение нарушает многие материальные и процессуальные нормы Пакта и представляет собойотягченную форму произвольного задержания⁴. Примерно на семь часов право г-на Солиса на личную неприкосновенность было грубо нарушено.

¹ Мнение № 9/2018, п. 38.

² Статьей 33, часть 1, Конституции предусматривается, что «задержание может быть произведено только по письменному постановлению компетентного судьи или органов, прямо уполномоченных на то законом, за исключением случаев задержания с поличным» (Constitución de la República de Nicaragua con sus Reformas Incorporadas, *La Gaceta, Diario Oficial* núm. 32 de 18 de febrero de 2014).

³ Мнения № 36/2018, п. 40, 20/2019, п. 65, и 14/2019, п. 59.

⁴ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 17; см. также A/HRC/16/48/Add.3 и мнения № 6/2020, п. 43, и 5/2020, п. 74.

36. Статьей 9 Пакта, обязательной для соблюдения Никарагуа, предусматривается, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Статьей 9 предусматривается также, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

37. Рабочая группа в своих решениях последовательно указывала, что это означает, что каждому задержанному в момент задержания должны сообщаться его причины, а, кроме того, его должны информировать о средствах судебной защиты, позволяющих оспорить незаконность задержания⁵. В числе причин задержания должны называться не только правовые основания, но и факты, обосновывающие задержание, и совершенное противоправное деяние⁶. То есть под причинами понимаются официальные основания задержания, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, его производящее⁷.

38. Кроме того, задержанные имеют право на информирование их государственным органом в момент взятия под стражу об их праве обратиться к выбранному ими адвокату. Аналогичным образом, они имеют право на незамедлительное уведомление о предъявляемых им обвинениях⁸. В рассматриваемом случае ни одно из этих требований соблюдено не было.

39. Рабочая группа отмечает также, что вопреки требованию статьи 9, пункт 3, Пакта, согласно которой содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, в отношении г-на Солиса была автоматически избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Рабочая группа обращает особое внимание на то, что в своем мнении № 1/2018 она подробно рассмотрела этот вопрос и заключила, что обязательное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу представляет собой нарушение статьи 9, пункт 3, Пакта, в соответствии с которой содержание под стражей до суда должно быть исключением, а не общим правилом, а решение об избрании такой меры должно приниматься в каждом конкретном случае при условии ее обоснованности и необходимости⁹.

40. Что касается рассматриваемого случая, то Рабочая группа считает, что автоматическое избрание в отношении г-на Солиса меры пресечения в виде заключения под стражу, без рассмотрения вопроса о ее необходимости, противоречит статье 9, пункт 3, Пакта и указывает на отсутствие правовых оснований для заключения под стражу.

41. На основании вышеизложенного Рабочая группа заключает, что задержание г-на Солиса является произвольным по категории I.

ii. Категория II

42. Рабочая группа отмечает, что г-н Солис был задержан в контексте конкретных событий. Лишению г-на Солиса свободы непосредственно предшествовало его участие в массовом пикете 3 февраля 2020 года. Кроме того, г-на Солиса уже предположительно задерживали в сентябре 2018 года, также в контексте участия в антиправительственных протестах, а в апреле 2019 года он был условно освобожден. В этой связи источник утверждает, что задержание г-на Солиса стало следствием его участия в публичных манифестациях и выражения им своей позиции, оппозиционной правительству. Источник утверждает, что он был лишен свободы в наказание за эти действия, представляющие собой осуществление прав человека, таких как права на свободу мнений, их свободное выражение, собрания, ассоциацию и участие в государственных делах, защищенных международным правом.

⁵ Мнения № 46/2019, п. 51, и 10/2015, п. 34.

⁶ Замечание общего порядка № 35, п. 25.

⁷ Мнение № 17/2020, п. 74.

⁸ Там же, п. 75.

⁹ Замечание общего порядка № 35, п. 38.

43. Рабочая группа отмечает, что этот случай — не первое предположительно произвольное задержание оппонентов правительства, о котором ей сообщается. Напротив, начиная с 2018 года, когда г-н Солис был задержан первый раз, Рабочая группа все чаще получает информацию о задержаниях участников манифестаций, проводимых в знак публичного протеста или с целью критики власти¹⁰.

44. Рабочая группа подчеркивает, что правительству была предоставлена возможность опровергнуть утверждения источника, однако оно этого не сделало. Источник, в свою очередь, привел доводы, из которых прослеживается связь между деятельностью г-на Солиса в рамках осуществления его прав человека и лишением свободы в отместку за его критические высказывания и проявления оппозиционной правительству позиции. Таким образом, Рабочая группа считает также, что задержание г-на Солиса стало следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 19, 21, 22 и 25 Пакта, а соответственно оно является произвольным по категории II.

iii. Категория III

45. В свете выводов в отношении категории II, а именно, что задержание стало следствием осуществления прав человека, Рабочая группа считает, что основания для проведения уголовного судебного разбирательства отсутствуют. Тем не менее, поскольку разбирательство уже состоялось, а также учитывая утверждения источника, Рабочая группа анализирует вопрос о том, были ли в его ходе соблюдены процессуальные гарантии.

46. Рабочая группа уже заключила, что во время задержания г-на Солиса не было соблюдено право на информирование в срочном порядке о причинах задержания, равно как и не было предъявлено постановление о задержании в момент его производства. Кроме того, г-н Солис содержался под стражей без связи с внешним миром, ему было отказано в общении с адвокатом, в связи с чем он не имел возможности обратиться в суд для проверки законности своего задержания. Как уже было упомянуто выше, Рабочая группа также установила, что в отношении г-на Солиса была автоматически избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, что нарушает право на презумпцию невиновности. Все вышеизложенное свидетельствует о нарушении статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта. Далее Рабочая группа анализирует дополнительные нарушения процессуальных гарантий, допущенные в данном случае.

47. Рабочая группа подчеркивает, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником¹¹. Право быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявленных ему обвинений может быть удовлетворено посредством предъявления обвинения устно, если впоследствии оно подтверждается в письменной форме с указанием применимого законодательства и фактов, на которых строится обвинение¹².

48. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что г-н Солис неправомерно подвергался продолжительным допросам, которые проводились в ненадлежащих условиях и в отсутствие его адвоката, после периодов одиночного заключения, и в ходе которых применялось насилие, высказывались угрозы его жизни и жизни его родственников, а также оказывалось давление с целью заставить г-на Солиса предоставить инкриминирующую информацию о лицах, имеющих отношение к протестам. Эти факты, которые не были опровергнуты правительством, свидетельствуют о нарушении гарантии, предусмотренной

¹⁰ Мнения № 16/2019, 19/2019, 43/2019, 17/2020 и 21/2020.

¹¹ Ст. 14, подп. 3 d) Пакта.

¹² Замечание общего порядка № 32, п. 31.

статьей 14, подпункт 3 g) Пакта, и могут представлять собой нарушение положений Конвенции против пыток.

49. Что касается права на обращение к защитнику, а также на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, то у задержанных должна быть возможность незамедлительно обратиться к защитнику и общаться с ним доверительно таким образом, который гарантирует конфиденциальность общения¹³, в течение времени, необходимого для подготовки защиты¹⁴, а также возможность знакомиться с материалами дела, включая все документы, доказательства и иные материалы, которые обвинение предполагает предъявить в суде¹⁵.

50. Рабочая группа считает, что в случае г-на Солиса не были обеспечены важнейшие процессуальные гарантии. Рабочая группа отмечает, что ему не была предоставлена возможность общения с адвокатом с момента задержания. Кроме того, его адвокат смогла ознакомиться с материалами дела только за несколько минут до его явки в суд. Поэтому Рабочая группа считает, что адвокат не могла надлежащим образом подготовить защиту г-на Солиса¹⁶. У нее не было достаточно времени и возможностей для подготовки защиты, как это предусмотрено статьей 14, подпункт 3 b) Пакта. Это нарушение процессуальных гарантий не было малозначительным; напротив, оно явно сказалось на правах г-на Солиса на надлежащее судебное разбирательство.

51. Учитывая вышеизложенные соображения в отношении нарушений процессуальных гарантий, Рабочая группа заключает, что несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта, в случае г-на Солиса является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер по категории III.

52. В связи с полученными утверждениями о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения Рабочая группа передает соответствующую информацию Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для возможного рассмотрения.

53. Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях обсуждения вызывающих у нее обеспокоенность вопросов, касающихся произвольного лишения свободы. Поскольку последнее посещение Никарагуа Рабочей группой состоялось уже давно, а именно в мае 2006 года, Рабочая группа полагает, что настал момент организовать новое посещение.

Решение

54. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Кевина Роберто Солиса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

55. Рабочая группа просит правительство Никарагуа безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Кевина Роберто Солиса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

56. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Солиса и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и

¹³ Там же, п. 34.

¹⁴ Там же, п. 32.

¹⁵ Там же, п. 33.

¹⁶ A/HRC/30/37, принцип 12, п. 20, руководящие принципы 5, 8 и 11, пп. 56, 67 и 76.

возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях нынешней пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19), и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа настоятельно призывает правительство принять срочные меры, с тем чтобы гарантировать его немедленное освобождение.

57. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Солиса свободы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

58. Кроме того, Рабочая группа рекомендует правительству изучить вопрос о совместимости Закона № 952, которым были внесены изменения в статью 565 Уголовного кодекса, содержащую императивное положение об автоматическом избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случаях грабежа при отягчающих обстоятельствах, со статьей 9, пункт 3, Пакта.

59. В соответствии с пунктом 33, подпункт а), своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках для принятия соответствующих мер.

60. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

61. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Солис освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Солису компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Солиса и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Никарагуа в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

62. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

63. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

64. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения

произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁷.

[Принято 24 августа 2020 года]

¹⁷ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.